В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Кравчика Даниила Эдуардовича «Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Тема диссертационного исследования Д.Э. Кравчика является актуальной как в научно-теоретическом, так и практическом аспектах. Первое обусловлено не тем, что проблема ранее не изучалась в научной литературе, а необходимостью переосмысления имеющих исторических источников и их интерпретации, особенно данной в советский период российской истории. В практическом плане тема исследования актуальна по той причине, что исследование не столь давнего исторического опыта отечественного народовластия может быть полезно для совершенствования современных институтов народовластия в Российской Федерации и ряде государств постсоветского пространства.

Д.Э. Кравчик грамотно сформулировал цель своего исследования. Она заключается в реконструировании политико-правовой системы советского народовластия во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. для выявления ее правовой природы, внутренней логики построения и реальных пределов реализации власти народа в СССР (с. 10–11). Указанная цель, по нашему мнению, была достигнута. Равным образом были решен и комплекс взаимосвязанных задач (с. 11), необходимых для ее достижения. Цель, задачи, а также предмет и объект исследования свидетельствуют о

соответствии диссертации научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические нравовые науки».

Диссертационное исследование Д.Э. Кравчика обладает логичной, хорошо нродуманной структурой, обусловленной его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав (по два параграфа в каждой), заключения, списка использованной литературы.

Несомненным достоинство рецензируемой работы является то, что автор при ее написании использовал архивные материалы, в том числе и ранее не вводившиеся в научной оборот, из фондов Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Вообще, источниковая основа исследования является широкой и разнообразной, оставляет весьма благоприятное впечатление и свидетельствует о качестве проведенного исследования. Кроме архивных материалов она представлена комплексом советских нормативных правовых актов изучаемого периода, статистических материалов, периодической печати.

Диссертационное исследование Д.Э. Кравчика обладает научной новизной, проявляющейся, прежде всего в ряде положений, выносимых на защиту. Представляется новым в научном плане раскрытие автором концептуального дуализма механизма законодательного регулирования советского народовластия во второй половине 1950-х – первой половине 1970-х годов. Следует отметить, что соискателю удалось установить логику построения конституционной конструкции народовластия, определить ее институциональное ядро и процедурно-гарантийные элементы, а также выявить характер нормативной корреляции между конституционными принцинами и ноложениями отраслевых законов.

Интерес, на наш взгляд, представляет и то, что диссертант сумел сформулировать и систематизировать признаки непосредственного народовластия, и на этой основе обосновать разграничение форм прямого волеизъявления граждан (референдум, сход, собрание) и

институционализированных форм общественного участия, организационно включенных в систему советских органов (народный контроль, органы общественной самодеятельности).

Заслуживает внимания, наблюдение автора, что в изучаемый им исторический период обоснование народовластия сместилось от революционно-классовой легитимации к его объяснению посредством норм социалистической законности и концепции самоуправления народа, что отражает перенос акцента с идеологического оправдания власти на ее формально-правовое конструирование. Одновременно было выявлено внутреннее противоречие данной конструкции: расширение правовых форм участия населения сочеталось с сохранением идеологической заданности и партийной предопределенности политических решений, что ограничивало автономию институтов народовластия и сдерживало их развитие как механизмов согласования общественных интересов.

Убедительным представляется вывод Д.Э. Кравчика, что Конституция СССР 1977 г. закрепила народовластие как системообразующий принцип организации общенародного государства и впервые придала ему форму целостной нормативной конструкции, включающей взаимосвязанные представительные и непосредственные институты участия населения в публичной власти, а также что особенностью данной модели стало иерархически выстроенное единство системы советов как политической основы государства и предусмотренных законом форм прямого волеизъявления граждан, институционально развёрнутых в последующем законодательстве (о статусе депутатов, трудовых коллективах, сельских сходах и др.). Вместе с тем диссертантом обоснованно было установлено, что системность нормативного построения сочеталась с внутренним ограничением автономии этих институтов вследствие конституционно закреплённой руководящей роли КПСС, что предопределяло их зависимый характер и формализацию ряда демократических процедур на практике.

Не менее убедительным считаем и вывод соискателя, что принцип руководящей роли КПСС и иерархическое построение системы органов государственной власти обусловили подчиненный характер деятельности советов по основным вопросам политического развития. Действительно, при наличии формально закрепленных полномочий в сфере представительства интересов населения советы были ограничены в определении стратегических направлений государственной политики и осуществляли её преимущественно в рамках заданных партийно-государственных установок. В этом как раз и заключалось внутреннее противоречие советской модели представительного народовластия, выразившееся в сочетании широкой нормативной регламентации и развитой организационной структуры с институциональной зависимостью представительных органов от единого центра политического руководства.

В целом исследование Д.Э. Кравчика производит благоприятное впечатление. Основные результаты диссертации опубликованы в десяти научных работах, включая четыре статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Публикации соискателя в достаточной мере отражают тематику работы. Также следует отметить, что материалы исследования прошли апробацию в виде выступлений на многочисленных научно-представительских мероприятиях различного уровне.

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые положения диссертационного исследования Д.Э. Кравчика вызывают вопросы, требуют уточнений и пояснений.

1. Территориальные границы исследования охватывают СССР. Как известно, Советский Союз состоял из пятнадцати республик, существенно отличающихся по национальному составу, культуре и традициям, социально-экономическому развитию. Эта специфика не могла не отразиться на реализации народовластия. В связи с этим полагаем, что в ходе процедуры публичной защиты Л.Э. Кравчику необходимо выделить специфические

черты реализации советского народовластия, хотя бы, в республиках Закавказья, Среднеазиатских республиках, в Прибалтике.

2. В работе (особенно в первом параграфе первой главы) в историко-правовом правовом и теоретико-правовом контексте приводятся различные суждения о том, является ли народ как некая общность субъектом права. Тем не менее, адресуем этот вопрос соискателю применительно к изучаемому историческому периоду: во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века советский народ **реально** являлся субъектом права и (или) субъектом власти, либо это было нормативно закрепленной фикцией, идеологической декларацией.

3. На с. 89 работы автор приводит официальную статистику, свидетельствующую о росте количества обращений граждан в государственные и общественные органы. Однако этим сведениям не дана должная интерпретация. Как оценить эти данные: это рост сознательной активности населения по защите своих прав и законных интересов или же это свидетельство неэффективности советского государственного аппарата, работу которого граждане пытались скорректировать путем жалоб и обращений?

Высказанные вопросы и замечания никоим образом не снижают благоприятного впечатления от работы. Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что диссертацию Д.Э. Кравчика целесообразно допустить к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Кравчика Даниила Эдуардовича «Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата

наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Кравчик Даниил Эдуардович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Председатель диссертационного совета РАНХиГС
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник научного центра
Нижегородского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Демичев Алексей Андреевич

«28» сентября 2026 г.

Почтовый адрес места работы: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 46
Служебный тел.: +7 (831) 465-72-11. Адрес электронной почты (e-mail): niu@ranepa.ru

Подпись Сигачева А.А.
заверяю
Начальник отдела кадров
А.Н. Чигинева
«28» 09 2026 г.